

ДТП как один из способов Божьей защиты

Когда я служил пастором в городе Иловайске Донецкой области, мы с членами церкви часто совершали миссионерские поездки с литературой в соседние поселки. В тот день мы отправились в поселок Зеленое. Поскольку я не очень хорошо знал туда дорогу, перед моей машиной ехал мой друг, а за мной на мотоцикле – молодой человек, который решил нам помочь и сделать что-то доброе для молодежи того поселка. На дороге мы старались держаться вместе.

Выезжая из Иловайска, я краем глаза увидел, что с правой стороны внезапно и очень быстро приближается какая-то тень. Я не успел отреагировать, как вдруг произошел удар. И тут я заметил, что моя машина почему-то странно едет: она перевернулась на бок, и я увидел только стекла и искры. Мы начали скользить по асфальту и разворачиваться.

Я подумал: «Сколько мне осталось жить?» Люди часто думают, что перед смертью можно успеть покаяться, попросить прощения или взмолиться к Богу, но я ничего этого не успел. Я только думал: «Что происходит?»

Когда наши машины остановились на перекрестке, подбежали люди, которые видели аварию. Они перевернули мою машину, вытащили из нее женщину и бабушку, и вызвали скорую помощь. Из пятерых пассажиров мне досталось меньше всего: я был пристегнут. Когда машина завалилась на бок, пассажиры придавили бабушку, ей тоже досталось, и удар туда был с правой стороны. У меня в машине было много литературы, и кое-где даже остались следы крови тех, кто пострадал в этой аварии.

Моя машина остановилась, и я подумал: «Что произошло?» Рядом стояла машина, которая меня ударила, – Лада Калина, новый автомобиль. Я подошел к ней, внутри сидела и плакала девушка.

Я подумал, что нужно дать ей время прийти в себя после испуга.

Я прошелся по дороге, посмотрел на дорожные знаки. Согласно Правилам дорожного движения мы были правы: мы ехали по главной дороге, а там, где ехала Лада Калина, оказывается, знаков не было, их сняли, поэтому девушка не знала, где едет. Я подождал. Она вышла из машины и стала говорить по телефону.

«Как вы?» – спрашиваю ее. Она, вытирая слезы, сказала: «Я права». «Ну, хорошо, ждем милицию».

Приехала милицию и провела нам освидетельствование на содержание в организме алкоголя, наркотиков (после освидетельствования нас лично допросили в полиции, потому что завели уголовное дело). Я заметил, что в этой машине вначале было четыре пассажира: женщина-водитель, мужчина, молодая девушка и бабушка. Но теперь эта бабушка исчезла. Приехала скорая помощь, нас долго не отпускали: все это расследование длилось часов пять.

Полгода длилось следствие, мы приезжали на это место и повторно должны были все показать и рассказать следователю. Через полгода начальник ГАИ вызвал меня отдельно от всех и сказал: «Вот ваше дело. Заберите ваше заявление, заберите все, что вы сюда передали. Такой аварии не было. Хотите – судитесь со мной, хотите – судите мера: дорожный знак украли, а новый он не поставил».

Оказывается, этому человеку позвонили и сказали: «Отпусти всех, аварии не было». Потом я узнал, что у этих людей, виновных в аварии, хорошие связи, это были богатые люди.

Я задумался: «Где же правда наших судов, где же справедливость?» Начальник ГАИ знал, что я пастор, служитель церкви. Прощаясь, я подарил ему Библию и сказал: «Какими бы ни были ваши решения, я доверяю Богу. Он сохранил мне жизнь. И у вас будет много разных ситуаций, но вы тоже когда-нибудь встретитесь с Богом. Пусть Бог вас благословит». Мы расстались с ним хорошо.

Я не знал, что мне делать дальше, почему это произошло со мной, и почему так несправедливо закончилось. Я спросил в молитве: «Господи, почему так произошло?»

Когда над нами шло следствие, пять часов мы провели вместе со всеми участниками этого ДТП. Я не был виноват, а женщина-водитель не хотела признавать свою вину и вела себя жестко. Но в ее машине тогда была девушка, Наташа. У нас с ней завязался разговор.

– Вы нас простите, – сказала Наташа.

– Почему? – спрашиваю ее.

– Я говорила своей сестре: «Не надо ехать».

– Куда не надо ехать?

– В Иловайск из Донецка. И видите: мы не доехали.

– Наташа, куда вы ехали? Вот я пастор церкви, мы ехали в поселок Зеленое. Люди, которые были со мной, – это миссионеры. А вы куда ехали?

– Мне 24 года, и до сих пор у меня не было интимных отношений с парнями. Я хочу создать чистую семью, а моя сестра говорит: «Так неправильно, все так живут. Надо семью создавать. Это на тебе порча, и мы ее с тебя снимем».

Наташа рассказала, что ее сестра занимается магией и хотела снять с нее порчу.

– Они все делают, чтобы я жила, как все, вышла замуж за одного, за другого. А я так не хочу. И вот в этот день... Вы помните, с нами в машине бабушка была?

– Помню, – говорю. – она еще исчезла.

– Это колдунья была. Она сказала: «В Иловайске живет сильный колдун, а сама я не могу тебе помочь. Я прихожу к нему «зарядиться силой». И вот он-то эту порчу с тебя снимет

точно». Я говорила своей сестре: «Не надо, все у меня хорошо, найду я себе парня, будет у меня семья». А она говорит: «Нет, и все». И вот она и ее гражданский (не знаю, какой по счету) муж взяли эту бабушку и говорят: «Наташа, мы уже договорились, ты должна с нами ехать». Я говорю: «Не хочу». А они: «Мы уже заплатили, уже договорились». И я против воли села в эту машину. Не хотела я ехать к этому колдуну.

– Слава Господу, что вы не доехали! – говорю я. – Наташа, я вам подарю одну книгу, и она расскажет, что происходит в этом мире. А у вас душа чистая, и вы правильным путем идете. За вас борются две силы, и Бог по-разному пытался остановить вашу сестру. Он, наверное, подумал: «Есть у Меня один Мой сын, пусть он тебя прикроет своей машиной». И это оказался я. Бог усмотрит то, что будет дальше. Главное – поверь, что Он за тебя борется!

И я подарил ей книгу «Великая борьба».

Мы расстались с Наташей, как самые лучшие друзья. За эти полгода меня не оправдал этот земной суд, и я знаю, почему: сатана мстил мне. Но Бог совсем по-другому видит наше дело, Он говорит: «Я допустил эту аварию, ты сохранил эту девушку, и Я буду ее вести дальше».

Евгений Ващинин